

7universum.com
UNIVERSUM:
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: экономика и юриспруденция

Выпуск: 8(83)

Июль 2021

Москва
2021

УДК 33/34
ББК 65+67
U55

Главный редактор:

Толстолесова Людмила Анатольевна, д-р экон. наук;

Заместитель главного редактора:

Антонова Людмила Ивановна, д-р юрид. наук;

Члены редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна, канд. юрид. наук;

Атаниязов Жасурбек Хамидович, д-р экон. наук, профессор;

Джаксыбекова Галия Наримановна, д-р экон. наук;

Дядюн Кристина Владимировна, канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович, канд. техн. наук;

Желнова Кристина Владимировна, канд. экон. наук;

Калпинская Ольга Евгеньевна, канд. юрид. наук;

Кирьянов Артем Юрьевич, канд. юрид. наук;

Леонидова Галина Валентиновна, канд. экон. наук;

Михеев Сергей Евгеньевич, д-р физ.-мат. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Щербина Николай Григорьевич, канд. юрид. наук.

U55 Universum: экономика и юриспруденция: научный журнал. – № 8(83).
М., Изд. «МЦНО», 2021. – 26 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/economy/archive/category/883>

ISSN : 2311-4282

DOI: 10.32743/UniLaw.2021.83.8

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 65+67

© ООО «МЦНО», 2021 г.

Содержание	
Юридические науки	4
Административное право, административный процесс	4
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Сизых Александр Георгиевич	4
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ К УЧАСТНИКАМ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ Шартава Давид Нугзарович	7
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право	10
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Волобуева Алиса Евгеньевна	10
ПОНЯТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ Воронцов Максим Александрович	13
ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ИСКЕ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТСУТСТВУЮЩИМ Погудина Юлия Ханифовна	15
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Шаймуханова Жайна Тлеукеновна	18
Трудовое право, право социального обеспечения	22
КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИХ ОБРАБОТКЕ ПУТЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОМУ КРУГУ ЛИЦ Варданян Наира Мартуновна	22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС****ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРОВ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА***Сизых Александр Георгиевич**аспирант,**кафедра административного права и процесса, СПбУТУиЭ,**РФ, г. Санкт-Петербург**Email: AlekSizykh@mail.ru***FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF TRANSFERS IN THE FIELD OF PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS***Aleksandr Sizykh**Postgraduate student,**Department of Administrative Law and Procedure**SPbUTU&E,**Russia, St. Petersburg***АННОТАЦИЯ**

В этой статье автор рассматривает особенности правового регулирования трансферов в сфере физической культуры и спорта (ФКиС). Сравнивает переходы спортсменов в разных видах спорта: футбол, хоккей, баскетбол. Указывает правовые нормы, которые регулируют данный процесс.

ABSTRACT

In this article, the author examines the features of the legal regulation of transfers in the field of physical culture and sports (FKiS). Compares the transitions of athletes in different sports: football, hockey, basketball. Specifies the legal norms that regulate this process.

Ключевые слова: правовое регулирование, трансферы, особенности, переход спортсменов, спорт, физическая культура и спорт.

Keywords: legal regulation, transfers, features, transition of athletes, sports, physical culture and sports.

В настоящее время спорт – это область, которая включает как спортивные связи, так и рабочие, экономико-политические отношения.

Долгие годы эксперты в сфере права стараются уладить спортивные связи на законодательном уровне, но все еще многие моменты не удается урегулировать. Один из моментов - вопрос о правовой составляющей спортивного трансфера.

Отсюда и вопрос о том, насколько актуален этот момент в современном спорте России. Формулировку перехода или трансфера спортсмена автор не смог найти ни в одном законодательстве. Закон полагает, что этой проблемы не существует и не имеет смысла решать моменты, которые связаны с трансфером спортсменов. Помимо того, чтобы связать

пути в сторону совмещения трудового законодательства и законодательства о спорте по теме трансферов спортсменов, закон не пытается урегулировать эти отношения, за небольшим исключением. Глава 54.1 Трудового Кодекса Российской Федерации указывает момент временного перевода спортсмена к другому нанимателю [1].

Цель статьи - улучшение организационно-правовой работы по регулированию спортивного перехода.

В итоге, не найдя формулировки перехода в законодательстве, рассмотрим регламенты таких видов спорта как: футбол, баскетбол и хоккей. В качестве главного критерия автор рассмотрел документы российского футбольного союза, континентальной хоккейной лиги и российской Федерации баскетбола. В

данных лигах в полном объеме указывается процесс трансфера спортсмена из одной спортивной организации в другую.

Правовой документ континентальной хоккейной лиги не объясняет определение перехода, но в полном объеме описывает варианты трансферов.

Документ российского футбольного союза по статусу и трансферам игроков под переходом имеет ввиду перемену футбольной организации спортсменом, где он выступает, как участник соревнований. Следовательно, что в данном документе, определение трансфера - переход игрока из одной футбольной организации в другую и регистрация, как участника соревнований. Эта формулировка не совсем правильная, так как в статье 72.1 Трудового Кодекса Российской Федерации под перемещением является: «перемещение работника у этого же работодателя на иное рабочее место, в иное структурное подразделение, которая располагается в той же локации, выдача ему работы на ином агрегаторе, если это не меняет перемену поставленных изначально сторонами положений трудового договора» [3].

В нормативных регламентах российская федерация баскетбола указывает следующую формулировку перехода. Это общественное отношение, сущность которого - окончание трудовых отношений между спортсменом и организацией и начало новых трудовых отношений между этим же спортсменом и новой организацией. Эта формулировка представляется не самой точной, потому что не рассмотрены некоторые обстоятельства. По скольку бывают моменты, когда игрок останавливает по своему желанию трудовой договор с одной организацией и начинает новый договор с новой организацией, его не регистрируют в новой организации из-за споров с предыдущей, или спором между организациями [4].

В трудовом праве трансфер игрока имеет смысл рассмотреть с трех сторон:

1. Как перевод спортсмена по его желанию в другой спортивный клуб согласно п. 5 ст. 77 ТК РФ;

2. Как прекращение трудового договора по желанию профессионального игрока согласно п. 3 ст. 77 ТК РФ, далее составление нового трудового договора с иным спортивным клубом;

3. Как соглашение сторон, которое влечет отказ от трудового договора, согласно п. 1 ст. 77 ТК Российской Федерации и в порядке, установленном ст. 78 ТК Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав момент трансфера спортсмена, автор предлагает следующую формулировку перехода.

Список литературы:

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 29.04.1999 № 80-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22930/ (дата обращения 22.07.2021).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2001.
3. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Утвержден постановлением Исполкома РФС №141/4 5 марта 2011 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902323634> (дата обращения 22.07.2021).

Переход игрока – это момент урегулирования, где самое главное соответствие международных спортивных федераций и общероссийских спортивных федераций, отношений, основой которого это окончание трудовых и других заключенных с ними отношений между спортивной организацией и игроком и начало трудовых и иных связанных с ними отношений между новой спортивной организацией и этим же игроком, а также краткосрочный трансфер спортсмена по его желанию в другую спортивную организацию, итогом которого является регистрация игрока для участия в соревнованиях по этому виду спорта.

Следовательно, автор определил следующие признаки перехода игрока:

- Регулирование спортивными регламентными актами;
- Регистрация за спортивную организацию для участия в соревнованиях.

В заключение автор подчеркивает, что законодательство РФ не регулирует отношения по трансферам игроков, но данные отношения являются одними из самых главных в сфере спортивных трудовых отношений. Трансфер игроков осуществляется регламентными документами спортивных федераций, а важность урегулирования трансферов создалась исторически появившимися характерами спортивных отношений.

В ходе исследования автор использовал следующие методологические приемы:

- Анализ использованной литературы
- Метод системного подхода
- Сравнительно-правовой метод
- Логический метод.

Новизна статьи автора представляется в следующем: на основе большого количества источников, большинство из которых введены в научный оборот, был сделан качественный полный анализ организационно-правового механизма трансферной политики спортивных организаций.

Теоретическая и практическая значимость. Содержание и исследования статьи могут быть использованы в последующих научных исследованиях, при подготовке лекционных курсов. Международный опыт становления организационно-правовой базы переходов игроков не потерял своей практической значимости и должен в определенной мере быть использован для улучшения методов совершенствования нормативно-правовой базы в настоящее время.

4. Статус игрока. Утвержден решением Исполкома РФБ 22 июля 2004 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://russiabasket.ru/Files/Documents/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%20%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%B5%D0%B4.%2002.08.19.pdf> (дата обращения 22.07.2021).
5. Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция" и "Физическая культура и спорт" / С.В. Алексеев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. - 647 с.
6. Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Дис. канд. юрид. наук, 2006 – С. 139.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ К УЧАСТНИКАМ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ

Шартава Давид Нугзарович

*аспирант,
кафедра административного права и процесса, СПбУТУЭ,
РФ, г. Санкт-Петербург
Email: David.shartava@yandex.ru*

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY TO PARTICIPANTS OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

David Shartava

*Postgraduate student,
Department of Administrative Law and Procedure
SPbUTU&E,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает ситуации применения мер административной ответственности к лицам, участниками правоотношений в сфере ЖКХ. Описывает административные нормы, которые применяются к участникам этих правоотношений.

ABSTRACT

In the article, the author examines the situations of applying administrative liability measures to persons who are participants in legal relations in the housing and utilities sector. Describes the administrative rules that apply to the participants of these legal relations.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная служба, административное правонарушение, ЖКХ, административная ответственность, общественный порядок, законодательные основы, определение, эффективность.

Keywords: local self-government, public service, administrative offense, HCS, administrative responsibility, public order, legislative framework, definition, efficiency. local self-government, public service, administrative offense, housing and communal services, administrative responsibility, public order, legislative framework, definition, efficiency.

Один из важных вопросов в Российской Федерации - обеспечение жителей государства недвижимостью, улучшение инфраструктуры, это общественно-экономические стороны. Поменялась структура жилищного фонда в течение реформации отношений имущества по формам имущества.

Составление части общественно-экономической политики как политики в жилищной сфере, объяснение правильных целей и создание механизмов их получения, наблюдение за ее осуществлением требует всей важной информации.

Статистический контроль в жилищной области определяет состояние жилищного фонда, уровень благоустройства и изношенности, полный ремонт жилищного фонда, получение недвижимости гражданами. Важный элемент жилищного хозяйства – это жилищный фонд. Ответственность за передачу статистической информации о жилищном фонде находится в бюро технической инвентаризации (БТИ). Они определяют форму федерального государственного контроля «Сведения о жилищном фонде», которая содержит огромное количество показателей,

характеризующих размеры и структуру жилищного фонда.

Согласно п.2 ст. 19 Жилищного кодекса РФ жилищный фонд классифицируется на:

1. частный
2. государственный
3. муниципальный.

Частный жилищный фонд - ряд жилой недвижимости, находящийся в личном пользовании граждан и в собственности юридических лиц.

Государственный жилищный фонд – ряд жилой недвижимости, принадлежащей государству и субъектам Российской Федерации на праве собственности.

Муниципальный жилищный фонд – ряд жилых зданий, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Жилая недвижимость до 1990 г. была в государственной, общественной, личной собственности и в имуществе жилищно-строительных компаний, также любая многоквартирная жилая недвижимость относится к той форме собственности, что всецело находится у государства, или общественной компании,

или жилищного кооператива. Во время реформирования жилищного законодательства, которое произошло в 90-е гг., в Российской Федерации прекратили существование некоторые понятия - общественный, индивидуальный или кооперативный жилищные фонды. Вместо этого появился частный жилищный фонд. Приватизация жилой недвижимости – основа рыночных отношений в жилищной сфере в Российской Федерации. Жилая недвижимость оказывалась в личной собственности людей даром или с некоторой оплатой. Областью рыночных отношений жилищного направления является купля-продажа, увеличение арендных отношений, использование свободного жилья для прибыли. В личную собственность граждан с 1989 г. передано 297 тыс. квартир.

Административные комиссии, которые рассматривают дела об административных нарушениях, не содержатся в КоАП РФ в составе органов, но они имеются в законодательстве субъектов Российской Федерации как особенные коллегиальные органы, которые рассматривают дела об административных правонарушениях.

Правовая основа деятельности комиссий состоит из норм законов субъектов Российской Федерации об административной ответственности. Самые распространённые - это законы об административной ответственности за правонарушения в ЖКХ, на муниципальном транспорте, в области инфраструктуры, озеленения и санитарного содержания городов, поселков городского типа и деревень [1, с. 23].

Федеральным законом от 21.07.2014 N 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной информационной системе ЖКХ» [2] (далее – Федеральный Закон от 21.07.2014 № 263-ФЗ) в КоАП РФ [3, с. 13] включены новые статьи об ответственности за нарушение порядка установления информации в ГИС ЖКХ: ст. ст. 13.19.1 и 13.19.2 КоАП РФ. Эти нормы имеют одно и то же название и состав, но запреты устанавливаются для разных субъектов.

Статья 13.19.1 КоАП РФ не относится к управляющим жилищным фондом и ресурсоснабжающим компаниям и предполагают ответственность для государственных органов власти, местного самоуправления, компаний, через которые происходит оплата за услуги ЖКХ, оператора системы. Ответственность устанавливается за нарушения порядка, вариаций и времени размещения информации, неполной размещенной информации, размещение неправдивой информации. Оператор системы получает штраф за нарушение порядка доступа к государственной информационной системе жилищно-коммунальных хозяйств и информации в ней, времени регистрации снабженцев и абонентов информации, а также условия к инструментам обеспечения пользования государственной информационной системе. Для юридических лиц штраф равен 200 000 руб. Должностные лица наказываются штрафом 30 000 руб., за повторное нарушение - дисквалификация на срок до трёх лет. Эта статья вступила в действие.

Статьей 13.19.2 КоАП РФ определены санкции за нарушение порядка, вариантов и времени расположения информации или не всей расположенной информации, размещение неверной информации в виде штрафов: 1) для физических лиц, которые осуществляют прямое управление многоквартирной недвижимостью - 1000 руб.; 2) для физических лиц, которые являются администраторами собраний - 15 000 руб.; 3) для должностных лиц органа местного самоуправления - 30 000 руб.; 4) для юридических лиц, которые осуществляют поставки ресурсов нужных для оказания коммунальных услуг - 200 000 руб.; 5) для юридических лиц, которые осуществляют деятельность по управлению МКД - 30 000 руб.; 6) для других юридических лиц - 30 000 руб.

Повторное осуществление этого административного правонарушения приведёт к дисквалификации должностного лица на срок от 1 года до 3 лет, также ИП несет ответственность как юридические лица.

Важно обратить внимание на то, что ст. 13.19.2 КоАП РФ вступила в силу 01.05.2015, параллельно перестала действовать ст. 7.23.1 КоАП РФ. Если главы субъектов Российской Федерации подписали договоренность об опытной эксплуатации государственной информационной систем жилищно-коммунальных хозяйств, то ч. 10 ст. 161 ЖК Российской Федерации не используется на территории этого региона по истечении 4 месяцев после дня вступления в силу этой договоренности. Таким образом обязанность Управляющих компаний (УК) опубликовывать данные в соответствии со Стандартом открытия информации закончится в тот момент, когда появится обязанность расположить информацию в государственной информационной системе жилищно-коммунальных услуг.

Данная норма установлена в новой ч. 10.1 ст. 161 ЖК РФ, которая будет применяться с 01.07.2016 или по истечении 4 месяцев с даты вступления в действие договоренности об опытной эксплуатации системы на территории этих регионов Российской Федерации.

Если на территории субъекта Российской Федерации государственная информационная система вступит в действие с 01.07, то до этого момента УК нужно соблюдать Стандарт выявления информации, но ответственность за его нарушение не установлена с 01.05.2015, оштрафовать УК по ст. 13.19.2 КоАП РФ невозможно до момента, когда у нее возникнут обязанности располагать информацией в государственной информационной системе жилищно-коммунальных хозяйств.

Полагаем, что с 01.05.2015 по 01.07.2016 к УК не применяется никаких мер ответственности за нарушение Стандарта выявления информации, также в этот промежуток времени есть шанс привлечения УК, которая не соблюдает Стандарт выявления информации, за нарушение лицензионных условий по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 193 ЖК Российской Федерации одним из лицензионных условий - это соблюдение лицензиатом условий к выявлению информации, установленной ч. 10 ст. 161 ЖК РФ.

Решения прокурорского надзора за соблюдением законодательства в области ЖКХ на территории показывают об увеличивающемся воздействии органов прокуратуры на соблюдение законности и прав граждан в этой сфере.

Одна из главных проблем - обеспечить законность переселения людей из аварийного жилищного фонда. Прокуроры часто устанавливают факты нарушения сроков и параметров исполнения мероприятий, которые соответствуют постоянным адресным программам. Клиенты и исполнители муниципальных контрактов на обеспечение или строительство жилых домов для переселения людей в те моменты, когда нет необходимого контроля со стороны органов местного самоуправления, а также в те моменты, когда региональные органы власти не реагируют. В итоге событие по расселению аварийной жилищной недвижимости переносятся на годы. Из-за нарушения должных технических условий, построенные дома не обеспечивают комфортные и безопасные условия проживания граждан.

Необходимые результаты даёт мониторинг web сайтов, которые содержат информацию о размеще-

нии заказов на покупку и строительство жилой недвижимости для переселения граждан, заключение необходимых муниципальных договоров и их выполнение. Прокуроры в результате мониторинга установили нарушения законодательства при закупке квартир или работ по строительству жилой недвижимости для муниципальных нужд, ситуаций неправомерного заключения дополнительных соглашений о продлении исполнения этих договоров, просрочки исполнения подрядчиками некоторых ключевых этапов работ. Благодаря этому предотвращены заключения незаконных муниципальных договоров, затяжка времени переселения граждан, а также своевременная коррекция работы органов, которые ответственны за выполнение работ.

Не решены проблемы большей изношенности Жилищного Фонда и коммунальной благоустроенности, увеличение задолженности компаний ЖКХ перед поставщиками энергоресурсов. Имеется много злоупотреблений, которые связаны с тем, как компании распоряжаются финансами и другими имущественными ресурсами.

Список литературы:

1. Казанник А.И. Муниципальная полиция в системе органов местного самоуправления России / А.И. Казанник // Государственная власть и местное самоуправление - 2013. № 6. С. 21-25.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства»: федеральный закон от 21.07.2014 № 263-ФЗ (ред. от 28.07.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_165909/ (дата обращения 19.07.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 19.07.2021).
4. Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами: Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 (ред. от 27.09.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_105270/ (дата обращения 19.07.2021).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 19.07.2021).
6. Черноштан Т.А. Надзор за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Т.А. Черноштан // Законность. 2015. № 12. С. 21-27.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Волобуева Алиса Евгеньевна

магистрант

Тюменского юридического государственного университета,

РФ, г. Тюмень

E-mail: alya.volobueva.90@bk.ru

CONSEQUENCES OF THE LIQUIDATION PROCEDURE OF A COMMERCIAL CORPORATE ORGANIZATION

Alice Volobueva

Master's student of the

Tyumen State University of Law,

Russia, Tyumen city

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые последствия ликвидации (добровольной или принудительной) юридического лица-корпоративной организации, исследуются вопросы правопреемства, распределения имущества между акционерами, вследствие ликвидации организации, распределения обнаруженной имущественной массы. Автор выявляет отсутствие в гражданском законодательстве нормативно-правовой регламентации механизма восстановления ликвидированных юридических лиц и правовых последствий их восстановления и сделан вывод о роли института ликвидации юридических лиц в корпоративном праве.

ABSTRACT

The article discusses the legal consequences of liquidation (voluntary or compulsory) of a legal entity-corporate organization, examines the issues of succession, distribution of property among shareholders, due to the liquidation of the organization, distribution of the discovered property mass. The author reveals the absence in civil legislation of legal regulation of the mechanism for the restoration of liquidated legal entities and the legal consequences of their restoration and concludes about the role of the institution of liquidation of legal entities in corporate law.

Ключевые слова: акционерное общество, имущество, корпорация, обнаруженная имущественная масса, правоспособность, правовые последствия, юридическое лицо.

Keywords: joint stock company, property, corporation, discovered property mass, legal capacity, legal consequences, legal entity.

Юридические лица, созданные в виде корпорации могут быть ликвидированы в добровольном либо принудительном порядке. Вне зависимости от вида ликвидации, после её завершения наступают определенные правовые последствия. Правовые последствия едины для всех ликвидированных коммерческих организаций/корпораций. Правовые последствия не зависят от имущественного положения ликвидированной корпорации, состава её учредителей и прочих характеристик.

Первое и основное правовое последствие для ликвидированного юридического лица, регламентировано в п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. Оно заключается в прекращении суще-

ствования юридического лица как субъекта правоотношений после внесения сведений о ликвидации в ЕГРЮЛ, согласно п. 9 ст. 63 ГК РФ.

Это правовое последствие также нашло свое отражение в п. 6 ст. 22 федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]. Указанные нормы ГК РФ и Закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ содержат важную формулировку «после внесения», поскольку в правоприменительной практике могут возникать вопросы, связанные с моментом прекращения правоспособности юридического лица.

Согласно п. 1 ст. 61 ГК РФ универсального правопреемства в случае ликвидации коммерческой

корпоративной организации не предусмотрено. Частичное правопреемство может применяться лишь в некоторых случаях. В рамках частичного правопреемства происходит частичный переход прав и обязанностей правопреемнику ликвидированного юридического лица. Важно отметить, что в ранее действующем ГК РФ частичное правопреемство не предусматривалось, однако влияние судебной практики привело к тому, что регламентация частичного правопреемства нашла свое отражение в нормах ГК РФ.

Распределение имущества ликвидированных коммерческих организаций, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов урегулировано нормами п. 8 ст. 63 ГК РФ. В этой норме определено, что оставшееся имущество передается участникам или учредителям ликвидированной коммерческой организации. Представляется, что норма, закрепленная в п. 8 ст. 63 ГК РФ носит гибкий характер, и это следует признать правильным подходом, поскольку помимо ГК РФ в иных действующих Федеральных законах допускаются различные варианты определения судьбы оставшегося имущества. Порядок, в котором такое имущество будет распределяться зависит от того, к какой организационно-правовой форме относится коммерческая организация. В случае, если ликвидировано акционерное общество, будут действовать одни процедуры, для обществ с ограниченной ответственностью – другие, для государственных корпораций – третьи и т.д. Например, распределение имущества при ликвидации акционерного общества урегулировано нормами ст. 23 федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», распределяется строго в следующем порядке [3]. В указанной статье установлен порядок этого распределения:

- сначала в порядке, определенном ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ выплачиваются причитающиеся платежи по ценным бумагам (акциям);
- далее выплачиваются дивиденды по привилегированным ценным бумагам и гасится задолженность ликвидационной стоимости таких акций;
- в последнюю очередь распределяется имущество между владельцами обыкновенных акций.

В контексте указанного важно отметить, что абсолютно исключительный порядок действует в отношении судьбы имущества юридического лица, причастного к террористической деятельности и ликвидируемого вследствие этого решением суда, что регламентируется нормами № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [5]. Имущество такого ликвидированного лица, согласно ст. 24 указанного выше закона, конфискуется в полном объеме. Однако, на практике положение ст. 24 федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ применяется крайне редко, т.к. заявления о признании организаций террористическими, о полном запрете их деятельности на территории Российской Федерации носят единичный характер.

После того, как запись о ликвидации коммерческой организации внесена в ЕГРЮЛ, прекращаются

любые требования в отношении ликвидированной организации. Тем не менее, существуют ситуации, когда после прекращения деятельности организаций, им через судебные органы со стороны заинтересованных лиц предъявляются требования, связанные со взысканием долгов. Эта процедура реализуется в случае, если имеет место обнаружение имущества ликвидированной организации или же оспаривается вынесенное решение о ликвидации организации.

В том случае, если было обнаружено имущество уже ликвидированной организации, законодатель в ст. 64 ГК РФ наделяет заинтересованных лиц и государственных органов (например, ФНС, ФТС) правом на обращение в судебные органы для инициации распределения этого имущества.

Практика показывает, что у ликвидированных и исключенных из ЕГРЮЛ обнаруживаются:

- денежные средства;
- ценные бумаги;
- недвижимое и движимое имущество;
- прочие активы.

Рассматривая содержание ст. 64 ГК РФ (п. 5.2.) [1], можно отметить, что распределение такого имущества между заинтересованными лицами (по праву их обращения в судебные органы) взаимозавязано не с фактом внесения соответствующей отметки в ЕГРЮЛ, а с фактом ликвидации (прекращения) организации.

При этом сама процедура сопряжена со следующими ограничениями.

Во-первых, для инициирования процедуры необходимо учитывать пятилетний срок с момента внесения записи о ликвидации организации.

Во-вторых, условием для проведения распределения имущества является наличие денежных средств (минимальной суммы для проведения распределения).

В-третьих, в судебном порядке должно быть принято решение о возможности распределения такого имущества.

Правоприменительная практика по данному вопросу осложнена отсутствием в ГК РФ норм регулирования распределения такого имущества ликвидированной коммерческой организации, если нет денежных средств для проведения распределения.

Можно признать, что норма п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, введенная в действие с 1 сентября 2014 г., позволила устранить пробел, присутствовавший ранее в законодательстве, однако, всех возможных проблем не устранила [7, с. 35], также нельзя признавать однозначный характер судебной практики, касающейся распределения обнаруженного имущества.

Отметим, что требовать через суд признания недействительности регистрации прекращения юридического лица можно только в случае, если кредитор – заявитель обладает вескими доказательствами нарушения закона при ликвидации юридического лица. Причем обратиться в суд с таким заявлением кредитор может в трехмесячный срок после внесения записи о ликвидации коммерческой организации в ЕГРЮЛ.

Кредиторы сталкиваются с трудностями следующего порядка. В п. 5.1 ст. 64 ГК РФ установлено,

что с момента ликвидации юридического лица погашаются требования, не признанные ликвидационной комиссией. По таким требованиям имеются исковые заявления со стороны кредиторов, либо исков нет или по ним было принято судебное решение в виде отказа в удовлетворении иска.

Учитывая этот факт, представляется, что существенную помощь в практическом применении п. 5.2 ст. 64 ГК РФ окажут соответствующие разъяснения и рекомендации, сформированные на уровне высшей судебной инстанции.

Следующее правовое последствие, наступающее по факту ликвидации коммерческой корпоративной организацией – это прекращение трудовых правоотношений между сотрудниками и работодателем (ликвидированной организацией).

В п. 1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) ликвидация организации рассматривается как специальное основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя [6, с. 201].

При ликвидации юридического лица достаточно часто нарушаются права работников, что впоследствии приводит к судебному разбирательству. Основываясь на материалах судебной практики, можно сделать вывод о том, что чаще всего сотрудники ликвидированной организации обращаются в суд со следующими исками:

- оспаривание правомочности увольнения (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);
- оспаривание обоснования работодателя при отказе в расторжении трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ;
- оспаривание законности расторжения трудовых договоров по причине ликвидации подразделения (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);
- оспаривание увольнений п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и т.д.

Можно рекомендовать ликвидируемым юридическим лицам, являющимися работодателями, достигать со своими работниками договоренности о прекращении трудовых договоров по соглашению сторон (ст. 78 ТК РФ), выплачивая последним дополнительную компенсацию. Это позволит исключить судебное разбирательство.

Отдельно необходимо обратить внимание на так называемую «формальную» ликвидацию юридического лица, то есть документарно организация прекращает свою деятельность, однако фактически – продолжает работать под другим наименованием, с другими учредителями.

Суды в подобных случаях придерживаются логики, согласно которой возможность перехода прав и обязанностей от одной коммерческой корпоративной организации к другой, в порядке правопреемства допускается исключительно при реорганизации (ст. 58 ГК РФ [1]). В случае установления факта наделения вновь возникшего юридического лица всеми правами и обязанностями формально прекратившего свою деятельность юридического лица, речь идет о реорганизации, но не о ликвидации. Следовательно, увольнение в данном случае является для работодателя недопустимым, что отражено в п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [2].

Таким образом, ликвидация корпоративных юридических лиц имеет свои последствия, которые выражаются в прекращении существования юридического лица как субъекта правоотношений, в распределении имущества (в т.ч. обнаруженного имущества) и в прекращении трудовых правоотношений со всеми работниками. Несмотря на наличие дискуссии в научных кругах о моменте прекращения существования юридического лица, наиболее целесообразным, на взгляд автора, является полное и безвозвратное признание прекращения существования коммерческой организации с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о её ликвидации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 09.03.2021).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 01.05.2021).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 01.01.2021).
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 02.07.2021).
5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 08.12.2020).
6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Кашехлебова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др.; под ред. О.А. Шевченко. 4-е изд. Москва: Проспект, 2021. 896 с.
7. Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. N 12. С. 34 - 39.

ПОНЯТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ

Воронцов Максим Александрович

магистрант

*Кубанского государственного аграрного университета
РФ, г. Краснодар*

E-mail: maksim_vorontsov_96@mail.ru

THE CONCEPT OF FRANCHISING IN RUSSIA

Vorontsov Maxim Aleksandrovich

*Master's student of the Kuban State
Agrarian University
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы определения понятия «франчайзинг»; исследуется специфика его правового регулирования в России. По результатам исследования сделаны соответствующие выводы.

ABSTRACT

The article deals with the definition of the concept of "franchising"; the specifics of its legal regulation in Russia are investigated. According to the results of the study, the corresponding conclusions were made.

Ключевые слова: франчайзинг, договор коммерческой концессии, франчайзер, франчайзи.

Keywords: franchising, commercial concession agreement, franchisor, franchisee.

На современном этапе развития экономических отношений в России важное значение приобретает франчайзинг, который представляет собой вид организации предпринимательской деятельности. Этимологически слово «франчайзинг» происходит от английского franchising - право, привилегия [3, с. 152]. «Франшиза» в переводе с французского языка (franchise) – льгота, привилегия) означает сам договор, на основании которого возникают и действуют отношения между компаниями, согласно установленным требованиям за соответствующее вознаграждение.

Таким понятием обозначают саму систему правовых отношений, которая заключается в том, что одни компании, для расширения своей деятельности, предоставляют свои права другим предприятиям с целью продажи тех или иных товаров (работ, услуг).

Актуальность реализации франчайзинга в Российской Федерации обусловлена большим количеством банкротств, впервые созданных предприятий и организаций, поскольку, согласно статистическим данным, из всех таких компаний, порядка 89 % заявляют о прекращении осуществления своей деятельности в течении 4-5 лет после своего образования, а из компаний, которые созданы в рамках франчайзинга – всего 11 % [8]. Более того, уже в настоящее время Российская ассоциация франчайзинга (РАФ) называет Россию лидером по росту количества франчайзинговых компаний. Только за последние три года этот показатель вырос почти на 100% [9]. Согласно направлениям развития РАФ, к 2025 году планируется увеличить количество точек, открытых

по франшизе до 200 тыс., что повысит количество рабочих мест с существующих 500 тыс. до 2 млн. в точках, открытых по такой форме международного сотрудничества [8].

Таким образом, развитие франчайзинговых отношений в России, безусловно, имеет важное значение для экономики российского государства.

В настоящее время в действующем национальном российском законодательстве отсутствует понятие «франчайзинг». Очевидно, законодатель не считал нужным закреплять этот термин на легальном уровне. Однако, не только само рассматриваемое понятие, но и его определение нередко можно встретить на теоретическом уровне. Например, А.А. Еремин, в монографии, посвященной изучению франчайзинга, дает следующее определение этого понятия. Итак, по его мнению, «франчайзинг – это форма делового сотрудничества, согласно которому, одна известная компания передает по договору право другой, менее известной компании или мелкой фирме лицензию, называемой по-другому – франшиза. Такая лицензия предназначена для производства и реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг под товарным знаком правообладателя, и на тех условиях, которые оговорены в договоре» [5, с. 5].

По мнению Е.С. Лысенко, франчайзинг представляет собой экономические отношения, в рамках которых у одной стороны (франчайзи) появляется возможность использования для организации собственной предпринимательской деятельности, деловой репутации другой стороны (франчайзера) [7, с. 57].

В целом, как показало исследование научной литературы, в доктрине гражданского права среди ученых-правоведов нет единого мнения относительно дефиниции рассматриваемого понятия и его обоснования. Полагаем, это объясняется тем, что на законодательном уровне отсутствует термин «франчайзинг». Очевидно, при формулировании определения этого понятия, авторы руководствовались практикой, существующей в других странах, например, в США или Китае [9].

Полагаем, что ситуация может измениться с введением в российское законодательство понятия «франчайзинг» и его определения.

Вместе с тем, некоторые авторы отмечают, что правовые отношения, которые возникают между субъектами предпринимательской деятельности, использующими механизм франчайзинга в России, регламентируются нормами гражданского законодательства, в частности, главой 54 «Коммерческая концессия» Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). При этом, исследователи утверждают, что понятия «коммерческая концессия» и «франчайзинг», являются тождественными, а содержание термина «коммерческая концессия» соответствует содержанию понятия «франчайзинг», используемому в законодательстве многих западных стран [6, с. 77].

По мнению автора, сущность франчайзинга более широкая тех отношений, которые регулируются договором коммерческой концессии. Об этом же указывают и на теоретическом уровне некоторые правоведы. Например, Э.М. Гатиятуллина полагает, что суть франчайзинга заключается в передаче опыта и соответствующих знаний от тех компаний, которые зарекомендовали себя на рынке, к фирмам,

менее опытным в этой области. По мнению Э.М. Гатиятуллина, коммерческая концессия, в свою очередь, регулирует отношения сторон, связанных с передачей за вознаграждение права использования фирменного наименования, товарного знака, секрета производства (ноу-хау) правообладателя [4, с. 87]. Очевидно, это высказывание правоведа объясняется нормативным содержанием понятия договора коммерческой концессии, закрепленного в ст. 1027 ГК РФ.

Примечательно, что еще в 2014 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на обсуждение был внесен законопроект «О франчайзинге», который устанавливал положения, связанные с правоотношениями по реализации франчайзингового механизма, но, к сожалению, законопроект не прошел обсуждение и был отклонен [2].

Таким образом, отсутствие в России нормативно-определенных положений о франчайзинге существенно снижает уровень развития франчайзинговых отношений, создает проблемы при осуществлении предпринимателями своей деятельности с использованием механизма франчайзинга.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что для повышения эффективности реализации франчайзинговых отношений в Российской Федерации, необходимо, прежде всего, закрепить положения о франчайзинге на законодательном уровне. Следует разработать законопроект о «франчайзинге» и вынести его на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, и только после принятия Федеральным Собранием закона и подписания его Президентом РФ, можно будет рассматривать дальнейшее развитие данных правоотношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 08.07.2021) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 22.07.2021).
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания от 16 марта 2016 г. № 8479-6 ГД «О проекте федерального закона № 503845-6 «О франчайзинге» // [Электронный ресурс] – Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71359084/> (дата обращения 22.07.2021).
3. Анохин С.А. Сущность франчайзинга и специфика его правового регулирования в России. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 152–154.
4. Гатиятуллина Э.М. Проблемы правового регулирования франчайзинга в России // Аспирант и соискатель. 2020. № 3. С. 87.
5. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. М.: Юстицинформ, 2017. С. 5.
6. Коваленко А.А. Правовое регулирование коммерческой концессии: история становления института и проблемы развития российского законодательства // Материалы 15-й Международной научно-практической конференции «Наука и инновации», 7–15 октября 2019 г. С. 77.
7. Лысенко Е.С. Определение франчайзинга, как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 57.
8. Официальный сайт Российской академии франчайзинга. – Режим доступа: <https://www.rusfranch.ru/>, свободный. Дата обращения: 20.07.2021.
9. Франчайзинг в России: проблемы и перспективы – Режим доступа: https://www.garant.ru/ia/press_release/1314585/, свободный. Дата обращения: 20.07.2021

ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ИСКЕ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТСУТСТВУЮЩИМ

Погудина Юлия Ханифовна

*магистрант,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: pogudinaj@mail.ru*

THE VALUE OF GOOD FAITH IN THE CLAIM FOR RECOGNITION OF THE PROPERTY RIGHT AS ABSENT

Yuliya Pogudina

*Master's student of the Chelyabinsk state university
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Лицом, посредством совершения противоправных действий, осуществлена регистрация права собственности в Едином государственном реестре недвижимости. В данном случае именно предъявление иска о признании права собственности отсутствующим, установление в рамках судебного разбирательства недобросовестного поведения приведет к восстановлению нарушенного права для истца. Изучению указанного юридически значимого обстоятельства, его применению и посвящена статья.

ABSTRACT

What to do if a person has registered property rights in the Unified State Register of Real Estate by committing illegal actions. In this case, it is the filing of a claim for recognition of the property right as absent, the establishment of unfair behavior in the framework of the trial will lead to the restoration of the violated right for the plaintiff. This article is devoted to the study of this legally significant circumstance and its application.

Ключевые слова: добросовестность, иск о признании права собственности отсутствующим.

Keywords: good faith, a claim for the recognition of property rights as absent.

Иск об отсутствии права по смыслу Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление Пленумов от 29.04.2010 № 10/22) [1] имеет узкую сферу применения и не может заменить собой виндикационный, негативный или иные иски, поскольку допустим только при невозможности защиты нарушенного права иными средствами.

Такой способ защиты права собственности образовался благодаря правоприменительной практике и отражен в судебных актах Конституционного и Верховного судов.

Конституционный суд РФ констатировал, что иск о признании права собственности отсутствующим «обеспечивает достоверность, непротиворечивость публичных сведений о существовании, принадлежности и правовом режиме объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости». [3]

В свою очередь Верховный суд РФ в абз. 4 п. 52 Постановления Пленумов от 29.04.2010 № 10/22 перечислил, в каких конкретных случаях применим

данный способ защиты: в случае, когда право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились. [1]

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» Верховный суд РФ отнес данный иск к разновидности негативного иска, к которому не применимы последствия пропуска срока исковой давности. [2]

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 2018 года суд разъяснил, что возможность обращения с названным требованием предоставлена только лицу, которое в соответствии с данными ЕГРП является собственником этого имущества и одновременно им владеет, но по каким-либо причинам на данное имущество одновременно зарегистрировано право собственности за другим лицом. [4]

В связи с чем, суды весьма четко сформировали правовую позицию, согласно которой иск о признании права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты не должен подменять собой установленный административно-публичный порядок регистрации права собственности, в каких случаях применяется данный иск и какие обстоятельства являются юридически значимыми. [5]

Вместе с тем, при изучении судебной практики можно обратить внимание на то, что суды также исследуют законность регистрации права собственности ответчиком для выявления либо опровержения, что данная регистрация нарушает право собственника, которое не может быть защищено предъявлением иного иска.

Например, рассмотрим судебное дело.

В Арбитражном суде Пермского края рассматривалось исковое требование Администрации к индивидуальному предпринимателю Р. о признании отсутствующим права собственности на объект недвижимости.

Судом первой инстанции установлено следующее.

Решением районного суда города Перми, вынесенным в 2014 году на предпринимателя И. возложена обязанность снести самовольные постройки. Однако предприниматель их не снес, подарил указанные самовольные постройки предпринимателю Р., заключив договор дарения в 2016 году. На основании этого договора за предпринимателем Р. в том же году зарегистрировано право собственности на самовольные постройки.

Арбитражный суд Пермского края, удовлетворяя указанное исковое требование, пришел к выводу, что у предпринимателя Р. отсутствовало право совершать сделку в отношении самовольного объекта недвижимости посредством его государственной регистрации. Действия предпринимателя по регистрации права собственности на самовольные постройки совершены в обход закона с противоправной целью.[6] и как резюмирует суд кассационной инстанции, направлены на уклонение от исполнения решения районного суда 2014 года и легализации самовольно возведенных пристроев, что явно свидетельствует о недобросовестном поведении предпринимателей. Суд кассационной инстанции указывает, что Администрация обратилась в суд с требованием о признании права собственности отсутствующим не для защиты вещного права, а с целью устранения нарушения защищаемого публичного интереса.[7] Верховный суд также поддержал позицию нижестоящих инстанций.

Таким образом, полагаю, что еще одним основанием удовлетворения исковых требований о признании права собственности отсутствующим, явился факт недобросовестности действий ответчика, а значит, установление судом добросовестного либо недобросовестного поведения является одним из основных юридически значимых обстоятельств.

Рассмотрим еще одно судебное дело с аналогичным требованием, где также рассматривалось такое обстоятельство, как недобросовестность ответчика.

Общество обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском о признании права собственности муниципальной образования на недвижимый объект.

Суд первой инстанции, удовлетворяя данное исковое требование, установил следующее.

Общество приобрело по договору купли-продажи в 1995 году складское одноэтажное нежилое помещение. Постановлением главы города в 1998 году на данное помещение за обществом установлено право собственности и зарегистрировано в ОГУП «Областной центр технической инвентаризации» по Челябинской области. Далее в 2016 году ЕГРН внесена запись о праве собственности общества на нежилое помещение. Однако при межевании земельного участка Общество обнаружило, что названное помещение фактически является нежилым зданием, находящимся в пределах другого земельного участка, это же здание учтено под другим кадастровым номером, правообладателем которого является муниципальное образование - Н., то есть является дубликатом. Право собственности муниципального образования зарегистрировано в 2015 году на основании решения городского суда того же года о признании права муниципальной собственности на бесхозяйное недвижимое имущество.

Суд первой инстанции приходит к выводу о том, что действия Муниципального образования по регистрации за ним права на спорный объект как на бесхозяйный не могут быть признаны добросовестными, ведь Муниципальному образованию было известно о лице, владеющем и пользующемся спорным имуществом.

В результате таких недобросовестных действий со стороны Администрации без наличия правовых оснований, как отмечает Арбитражный суд Челябинской области, осуществлена постановка на технический и кадастровый учет помещения истца в качестве двух самостоятельных помещений и одновременно в качестве иного здания. [8] Суды вышестоящих инстанций поддержали правовую позицию суда первой инстанции.

Полагаю, что исследование судом добросовестности сторон при рассмотрении судами требования о признании права собственности отсутствующим является юридически значимым обстоятельством, ведь только осуществив недобросовестные действия, Администрация смогла зарегистрировать спорное имущество за муниципальным образованием, а значит, запись регистрации в ЕГРН является недостоверной. В связи с чем, только предъявив иск о признании права собственности отсутствующим, истец восстановил свое нарушенное право достоверности, непротиворечивости записи в ЕГРН о том, что только он является собственником спорного имущества.

Таким образом, признание зарегистрированного права отсутствующим является самостоятельным способом защиты, обеспечивающим восстановление прав истца посредством исключения из ЕГРН записи о праве собственности ответчика на объект.

Требование о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим может быть удовлетворено, если оно заявлено владеющим собственником, право которого зарегистрировано в установленном порядке, в отношении не владеющего имуществом лица, право которого на это имущество было зарегистрировано незаконно, и данная регистрация нарушает право собственника, которое не может быть защищено предъявлением иного иска. Однако, исходя из судебной практики, данное требование удовлетворяется и при невладении спорным имуществом, когда регистрация права собственности осуществлена ответчиком с помощью незаконных

действий и спорное имущество не должно фигурировать как объект недвижимости в ЕГРН, например, признание права собственности отсутствующим на самовольное строение.

Как ранее было отмечено автором, данный способ защиты права собственности образовался благодаря правоприменительной практике, процесс формирования правовой позиции по поводу применения данного иска, полагаю, не окончен. В связи с чем, обстоятельства применения такого иска в судебной практике шире обстоятельств, перечисленных в абз. 4 п. 52 Постановления от 29.04.2010 №10/22.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.07.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.07.2021).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 1307-О//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.07.2021).
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.07.2021).
5. Постановление 21 Арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 по делу № А83-4114/2019 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.07.2021).
6. Решение Арбитражного суда Пермского края от 04.12.2019 по делу № А50-27259/2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.07.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2020 № А50-27259/2018// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.07.2021).
8. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 24.10.2019 по делу А76-7925/2018 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.07.2021).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шаймуханова Жайна Тлеукееновна

ст. преп.,

Жетысуского университета имени И. Жансугурова,

Республика Казахстан, г.Талдыкорган

E-mail: zhaina070@mail.ru

LEGAL BASIS OF INHERITANCE UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Shaimukhanova Zhaina

Senior lecturer,

Zhetysu University named after I. Zhansugurov

Kazakhstan, Taldykorgan

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор раскрывает некоторые особенности и правовые основы наследования по гражданскому законодательству Республики Казахстан.

ABSTRACT

In this article, the author reveals some of the features and legal foundations of inheritance under the civil legislation of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, наследодатель, завещание, наследник, закон, частная собственность.

Keywords: inheritance, inheritance law, testator, will, heir, law, private property.

В реальной жизни гражданин не думает, что наступит день, когда человек умрет и оставит много проблем для своей семьи и родных. Старшее поколение, воспитанное в духе «все вокруг государственное, а значит и мое», потеряно в нынешней ситуации. Появление частной собственности у значительного числа граждан должно сформировать новый подход к передаче их собственности в случае смерти. Об этом нужно подумать заранее.

Все равны перед законом и имеют равные права в области наследования, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, социального и официального статуса, религии, места жительства, убеждений и других обстоятельств.

В пункте 2 статьи 26 Конституции Республики Казахстан указано, что «собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом» [1].

Многим приходится хотя бы раз в жизни унаследовать. Если в наследство входят квартиры и дома, очень остро стоит вопрос о наследстве. При этом между наследниками возникает много споров, а родственники часто оказываются врагами. Чтобы избежать такого конфликта, следует по возможности знать основные правила наследственного права.

Наследственное право - это самостоятельный институт гражданского права, который содержит

набор правовых норм, определяющих порядок наследования прав и обязанностей умершего. Право наследования тесно связано с правом частной собственности. Предметом наследования является совокупность имущественных прав и обязанностей, носителями которых был умерший при жизни. Поэтому законодатель часто использует термин «собственность» или такое выражение, как «унаследованная собственность», когда речь идет о наследовании.

Теперь зададимся вопросом о том, можем ли личные неимущественные права передаваться по наследству. Все личные неимущественные права не прекращаются смертью их носителя. Предположим, что наследники после смерти наследодателя обнаружили в архивах рукопись, не публиковавшуюся при жизни автора, готовую к публикации (например, из-за цензуры). Наследники отправляют рукопись в издательство. Какие права они осуществляют: только имущественные права или личные неимущественные права. Даже если следовать очень неудачному разграничению неимущественных и имущественных прав, установленному статьями 15 и 16 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», можно сделать вывод, что те и другие права осуществляются [2]. С одной стороны, наследникам разрешено публиковать произведение, опубликовав его, а с другой стороны, они пользуются

правом использовать произведение с имущественной выгодой. Отсюда следует, что состав наследства не сводится только к имущественным правам и обязанностям, поэтому следует отметить наследование и наследственную массу, но не наследуемое имущество, которое добровольно или непреднамеренно сужает наследство, круг объектов наследственного правопреемства. В случаях, предусмотренных законом, некоторые личные неимущественные права наследодателя переходят по наследству. Личные неимущественные отношения являются одним из элементов предмета гражданско-правового регулирования, не имеющего отношения к имущественным. Согласно статье 115 ГК РК к личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права [3].

В наследство не входят такие личные неимущественные права, которые тесно связаны с личностью умершего (наследодателя), например, честь, достоинство, неимущественные права автора, исполнителя, в случае нарушения восстанавливаются судом по исковым заявлениям наследника (наследников), государства и других лиц. Поэтому здесь лучше рассматривать не «наследственное имущество», а «наследственную массу», потому что круг объектов наследственного права намеренно или невольно сужается. Имущество, находящееся в законной собственности наследодателя, передается по наследству в соответствии с законодательством Казахстана. Самовольные постройки и помещения, а также запрещенные земельные участки не могут быть переданы по наследству. Таким образом, имущественные права наследодателя должны быть подтверждены.

Разумеется, все вопросы по передаче имущества наследникам должны решаться до смерти наследодателя. На него составляется завещание, которое нотариально удостоверяется и после его смерти принимает форму «законно оформленного завещания наследодателя». В римском праве здесь уместна формула «воля умершего есть закон».

Имущественные интересы кажутся автору более важными, чем семейные и родственные узы. В общем, возникает вопрос о том, всегда ли нужно писать завещание. Если в семье нормальные отношения и есть законные наследники, идти на этот нотариальный акт нет необходимости. Законные наследники при отсутствии завещания могут разделить все поровну. Однако если наследников по завещанию или по закону нет, или никто из наследников не имеет права наследования, или все они отказались от наследства, то наследство признается выморочным и является собственностью государства. Права наследования тесно связаны с имущественными правами граждан. Действительно, наследование позволяет наследникам осуществлять контроль над своей собственностью, с одной стороны, а с другой стороны, это одна из основ прав собственности.

Наследственное право является институтом гражданского права. Это было, есть и будет производным от общего набора правовых норм, регулирующих собственность граждан. Важность института наследования, несомненно, сохранится, поскольку процесс улучшения распределительных отношений в Казахстане становится все более прозрачным. В настоящее время реальность такова, что возможность наследования имущества и наследования от близких, во многом позволяет человеку чувствовать себя уверенно и стабильно в современной системе общественных отношений.

Конечно, закон о наследстве требует доработки. В то же время изменения в косвенном регулировании наследования, в частности, совершенствование налоговой политики, могут многое дать. При решении этих вопросов следует иметь в виду, что регулирование наследственного права, справедливой наследственности является одним из аргументов в пользу изменения хозяйственного механизма. Ведь человек работает не только на себя и общества, но и на создание прочной материальной базы из близких ему людей. Поэтому само существование и дальнейшее развитие института наследования тесно связано с созданием одного из самых мощных стимулов для продуктивного труда.

Таким образом, наследственное право - это совокупность правил, регулирующих порядок и пределы перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам и другие связанные отношения. Нормы о наследовании также регулируют и те отношения, которые сами по себе наследственным не являются. Эти отношения возникают как до наследования, так есть при жизни наследодателя, например, после завещательных отношений, так и после того, как отношения наследования, такие как раздел имущества, связаны с процессуальными правоотношениями. Предметом любого права являются общественные отношения, регулируемые положениями этого права. Сферы влияния самого наследственного права намного шире, чем сферы влияния наследственных отношений, поскольку наследственные правоотношения являются частью наследственного права. Чтобы понимать наследственное право, ясно одно: автор отмечает такое большое разделение гражданского права, которое должно иметь свои собственные принципы.

К принципам наследственного права как одного из наиболее самостоятельных подразделений гражданского права и законодательства могут быть отнесены: принцип универсальности наследственной преемственности;

принцип свободы завещания; принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принципы свободы выбора у наследников, призванных к наследованию; принципы охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию; принципы охраны самого наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств [4, с. 357].

Принцип универсальности наследственного наследования означает, что между волей наследодателя и завещанием наследника не должно быть посредствующей связи, которая направлена на то, чтобы точно определить, кому наследство переходит, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Принципы свободы завещания означают, что в случае смерти наследодателя он может отчуждать или не отчуждать наследство по собственному желанию, то есть по желанию наследодателя с последующей его отмене, либо изменение должно производиться совершенно свободно, никто не должен прямо или косвенно «давить» на завещателя, пользуясь его беспомощностью, угрожая причинить вред ему или его близким родственникам. Принцип свободы завещания может быть ограничен только в одном случае, прямо предусмотренном законом. Такие наследники называются необходимыми наследниками. Обычно к ним относятся наследники, которые наследодатель при жизни обязан был платить алименты. При наличии таких наследников принцип свободы завещания подлежит определенным ограничениям. Следующий принцип - это принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследника. Действие этого принципа проявляется, прежде всего, в том, что круг наследников определяется законом. Если наследник не освоил завещание или оно признано недействительным, либо часть или все имущество не было завещано, наследники призываются к наследованию по закону. Наследникам предоставляется свобода выбора, то есть они могут принять наследство, но они могут отказаться от него, а если наследники не выражают своего желания наследовать прямо или косвенно, они считаются отказавшимися, но при этом воля наследников должна быть выражена свободно, без какого-либо внешнего давления.

Завещающие принципы права наследования носят охранительный характер, один из которых является общим по отношению к другому. Речь идет о защите охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию. Что касается первого принципа, то он является сквозным и пронизывает все правоотношения по наследованию. В этой связи достаточно напомнить, прежде всего, об отстранении недостойных наследников от наследства, которое осуществляется в целях защиты правопорядка и нравственности.

Защита интересов наследодателя обеспечивается конфиденциальностью завещания, толкованием содержания завещания, исполнением всех юридических обязательств наследника по наследству в соответствии с фактическим завещанием наследодателя, также важна защита интересов наследников, в том числе в отношениях, в которых наследники выступают в качестве обязанных лиц в соответствии с универсальностью наследственного преемства. Среди других лиц, интересы которых подлежат охране, следует назвать кредиторов наследодателя, а также отказо-получателей доверительных, управляющих. Таким образом, второй принцип охраны в праве наследования, будучи производным, от первого охранительного принципа имеет определенное самостоятельное значение.

Под наследованием понимается переход принадлежащего умершему на праве собственности имущества (его наследство, наследственного имущества) к другим лицам в порядке универсального правопреемства [5, с. 195].

Согласно пункта 1 статьи 1038 ГК РК «наследование – это переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другому лицу (лицам) – наследнику (наследникам)» [6].

Законодательством предусмотрено два способа оформления наследства: по закону и по завещанию. Наследование по закону более распространено в реальной жизни, чем наследование по завещанию. На это есть несколько причин. Во-первых, многих граждан устраивает установленный соответствующим законодательством порядок раздела имущества после смерти. Это и понятно, ведь по закону наследники являются близкими родственниками наследодателя. Вторая причина в том, что не все успевают составить завещание. Третья причина - психологическая. Некоторым составление завещания может показаться как бы взглядом «за черту», который порой сделать не так легко. Люди склонны избегать мысли о смерти, но в любом случае факт остается фактом: с наследованием по закону встречаемся чаще, чем с наследованием по завещанию. Лицо, призываемое к наследству по закону, должно быть в числе наследников по закону. При наследовании по завещанию наследодатель определяет лицо, призываемое в наследство по своему завещанию. В первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, супруги и родители наследодателя. Во вторую очередь право на наследство по закону имеют в равных долях родные полнородные, неполнородные братья и сестры наследодателя, а также его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери. В третью очередь - родные дяди и тети наследодателя в равных долях. В четвертую - другие родственники до шестого поколения. В пятую - получают в равных долях сводные братья и сестры, отчим и мачеха, если проживали с наследодателем в течение десяти лет. В шестую - иждивенцы наследодателя.

Завещание должно быть составлено в письменной форме и нотариально заверено с указанием места и времени его составления. Завещатель имеет право отозвать или изменить составленное завещание в любое время.

Закон четко определяет круг лиц, призываемых к наследству после смерти наследника. В первую очередь это лицо или лица, которым завещано имущество. Если завещание не составлено или все наследники по завещанию отказываются от наследства, то право на него возникает у наследников в соответствии с законом, указанным в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан, каждый гражданин может по завещанию оставить свое имущество или часть имущества одному или нескольким гражданам, независимо от того, включены они в круг наследников по закону или нет, а также юридическим лицам или государству.

Кроме того, согласно нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан наследодатель имеет право лишить одного, нескольких или даже всех наследников права наследования по закону. Завещание - это сделка, совершенная одним лицом, представляющим волю одного лица и совершенная им. Следовательно, завещание - это строго односторонняя сделка, которая носит строго личный характер. Действительность завещания определяется только при открытии наследства, и если оно оформлено в установленной законом форме, оно имеет правовые последствия только после смерти наследодателя.

Таким образом, общее правило регулирует порядок и условия возникновения универсального наследственного правопреемства и формирования отношений между наследниками.

Подводя итог, автор отмечает, что наследникам важно знать правила оформления наследства на отдельные виды имущества, а также хорошо знать законодательство о нотариате, совершении сделок и договоров, порядок и правила государственной регистрации перехода прав на недвижимость. Кроме того, в некоторых случаях наследникам требуется получение решения суда (например, для определения факта принятия наследства).

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения 21.07.2021).
2. Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения 21.07.2021).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1999 года №268-ХІІІ. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 21.07.2021).
4. Жайлин Г.А. Гражданское право РК. Особенная часть 2-том. – Алматы: «Nurpress», 2011. – 357с.
5. Гражданское право: В 4 т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. Отв. ред. Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2006. с. 195.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения 21.07.2021).

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИХ ОБРАБОТКЕ ПУТЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОМУ КРУГУ ЛИЦ*Варданян Наира Мартуновна**юрисконсульт группы компаний «Navigator Group»**РФ, г. Москва**E-mail: naira.vardanyan.97@mail.ru*COMPLIANCE CONTROL IN THE FIELD OF ENSURING THE SECURITY OF PERSONAL
DATA DURING THEIR PROCESSING BY DISTRIBUTING IT TO AN INDEFINITE CIRCLE
OF PERSONS*Naira Vardanian**Legal adviser of the Navigator Group of Companies**Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена описанию изменений в законодательстве о персональных данных в Российской Федерации. Рассматриваются существующие проблемы при подготовке согласий на обработку, защите персональных данных и предлагаются пути их решения.

ABSTRACT

This article is describing to the description of changes in the legislation on personal data in the Russian Federation. The existing problems in the preparation of consents to the processing and protection of personal data are considered and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: персональные данные, согласие на обработку персональных данных, оператор.

Keywords: personal data, consent to the processing of personal data, operator.

В последние несколько лет прослеживается тенденция к увеличению размера штрафов за нарушение требований законодательства в области обработки и защиты персональных данных. Вследствие чего выполнение требований закона в части обработки и защиты персональных данных неизменно остается одним из самых важных для российских организаций. Данный вопрос особо актуален в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» [1].

Федеральным законом от 30.12.2020 № 519-ФЗ вводится новое понятие «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения». Законодатель к таковым относит персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку, которое должно быть оформлено отдельно от иных согласий на обработку персональных данных [2].

Особенности их обработки устанавливаются новой статьей 10.1 Федерального Закона «О персональных данных» [1], согласно которой при распростра-

нении должны быть соблюдены все запреты и условия, предусмотренные в ней. Всем операторам персональных данных необходимо составить отдельное от иных согласие на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения (далее – «согласие на распространение»). Законодатель, введя данный вид согласия, установил, что требования к содержанию находятся в компетенции Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – «Роскомнадзор»). Проект Требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, утвержденный приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 24.02.2021 № 18 [6], (далее – «Требования») прошел стадию обсуждения, проведена экспертиза, на данный момент идет его подготовка в окончательном варианте с учетом обсуждений. Примечательно то, что Проект готовится, а согласия организациям уже необходимо брать у субъектов персональных данных, так как с сентября начнут применять штрафные санкции, размер которых значительно

повысился: физическое лицо – штраф от 6 000 до 10 000 руб.; должностное лицо организации и ИП – от 20 000 до 40 000 руб.; организации – от 30 000 до 150 000 руб.

Как поступить организациям в данной ситуации не совсем ясно, но однозначно необходимо соблюсти баланс между обработкой персональных данных и действиями, к которым они прибегают в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности, в том числе включающими обработку информации, прямо или косвенно относящейся к физическим лицам с целью их распространения неопределенному кругу лиц.

Как правило, причиной обработки персональных данных служат или закрепленные в законодательстве требования, или согласие на обработку персональных данных. Статистика итогов проверок Роскомнадзора позволяет сделать вывод о том, что одной из распространенных ошибок организаций является неправильный процесс сбора данных. Обычно фиксируются такие типовые нарушения, как: отсутствие всех необходимых согласий; несоответствие объему обрабатываемых данных заявленным целям обработки; несоответствие формы согласия требованиям Федерального Закона «О персональных данных».

До начала сбора персональных данных в организации важно определиться с целью их обработки: именно от этого будет зависеть весь процесс обработки персональных данных. Цель должна быть максимально конкретной. Применительно к целям, хотелось бы акцентировать внимание на том, что относительно требований к привычному согласию в пп. 4 п. 4 ст. 9 Федерального Закона «О защите персональных данных» указана необходимость наличия цели обработки в согласии, именно цели (в единственном числе). Предполагаем, что именно ввиду данной формулировки имеется расхождение в практике привлечения к ответственности при нарушении законодательства по защите персональных данных, а именно: имеется множество предписаний Роскомнадзора, согласно которым для каждой конкретной цели необходимо брать отдельное согласие. Не допускается брать одно общее согласие для нескольких целей. Что на взгляд автора, является немного абсурдным. «С иронией отметим, что преумножение бумаги (письменных согласий) в конечном счете приведет к нарушению права на благоприятную окружающую среду, установленного ст. 42 Конституции РФ» [7].

Что касается нового вида согласия, в требованиях к его составлению указано «цель (цели) обработки», что, безусловно, не может не радовать операторов, так как при проверке наличия согласий на распространение не возникнут ситуации поверхностного толкования норм и, как следствие, организациям не будут предписаны штрафные санкции в связи с объединением нескольких целей обработки в одном согласии на распространение.

Руководствуясь тем, что указано в Требованиях и Федеральном Законе «О персональных данных» невольно напрашивается вывод о необходимости приведения в соответствие с требованиями закона процесс взятия согласий субъектов персональных данных, сами согласия, при необходимости, локальные

нормативные акты организаций (например, Положение об обработке персональных данных работников и т.п.), а также организацию процесса составления и сбора новых согласий операторами.

Операторам важно представлять, что в согласии на распространение необходимо обязательно предусмотреть все условия и запреты, если их нет, то обязательно прописать, что условия и запреты отсутствуют; указать срок, в течение которого согласие на распространение действительно (важно помнить: не допускаются указания на события, которые должны наступить, на бессрочный характер согласия, а также указание на пролонгацию. Необходимо установить конкретный срок: 1 год, 2 года, 5 лет и т.д.).

В связи с внесенными в законодательство о персональных данных изменениями у оператора появилась новая обязанность по публикации информации об условиях и наличии запретов при обработке персональных данных для распространения. Только каким образом, в каких именно ресурсах законодатель не конкретизирует. Предполагаем, что если, например, публикуются персональные данные на портале компании, осуществляющей обработку персональных данных работников, то следует опубликовать под этими данными условия согласия субъекта, наличие запретов и т.д. В связи с возникновением такого вопроса у многих операторов, считаем необходимым законодательно предусмотреть и порядок публикации данного согласия. Следует уточнить, что делать при публикации на сайте компаний видеоматериалов, фотографий с участием работников, которые были уволены до внесения изменений в Федеральный Закон «О персональных данных». Данный аспект законодателем также не учтен, конечно, в идеале необходимо закрепить в нормативно-правовых актах, что делать операторам в данном случае. Как возможный вариант: закрепить отсутствие необходимости брать согласие на распространение, например, с теми работниками, с которыми трудовой договор расторгнут. Или же иной порядок для избегания излишней бюрократии деятельности операторов.

Операторам необходимо помнить, что в согласии на распространение должны быть прямо указаны все ресурсы оператора, в которых будут публиковаться персональные данные субъекта персональных данных (с указанием <http>, <www> и т.д.).

Субъектам персональных данных рекомендуется внимательно прочитать согласие на распространение перед тем, как его подписать, максимально конкретно прописывать условия и запреты обработки, также самостоятельно постараться оценить объем персональных данных, указанных в согласии на распространение и цель их обработки. В случае дачи согласия на распространение биометрических персональных данных, необходимо знать, что право на обработку такой категории персональных данных должно быть изначально предоставлено согласием общим, что, конечно, важно представлять и операторам, так как при отсутствии такой категории персональных данных в общем согласии и необходимости их распространения, нужно будет составлять не только новое согласие на распространение, но и менять старые. К тому же, важно подчеркнуть о своем праве в любой момент отозвать

согласие, особенно, когда в этом отпала необходимость.

Таким образом, в связи с наличием разрозненного, неоднозначного регулирования вопросов защиты персональных данных, а также толкования положений нормативно-правовых актов, необходимо тщательно проработать порядок и способы соблюдения законодательства в области защиты персональных данных. Функция комплаенса играет важную роль в обеспе-

чении соответствия деятельности компании документам, определяющим порядок использования персональных данных, и должна обеспечивать компании: защиту от претензий и штрафов со стороны регулирующих органов; преимущество перед конкурентами, т. к. будет доверие к организации со стороны потенциальных и существующих контрагентов и клиентов; отсутствие негативных отзывов в прессе и СМИ, связанных с неудовлетворительными результатами прохождения проверок регулирующих органов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 21.07.2021).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372682/ (дата обращения 21.07.2021).
3. Архипов В.В.: «Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7385> (дата обращения 21.07.2021).
4. Галимова А.Ш., Иванова Е.Е.: «Проблемы защиты персональных данных в России» // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1.
5. Polyakov A.V. and Timoshina E.V. General Theory of Law: Course Book [Obshchaya teoriya prava: Ucheb.]. Saint Petersburg, 2005.
6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 24.02.2021 № 18 "Об утверждении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения" / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104210039> (дата обращения 21.07.2021).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 21.07.2021).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

№ 8(83)
Июль 2021

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54432 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+